

Л. И. Куликов

ЗАМЕТКИ О СЛЕДАХ КАСТОВОЙ СИСТЕМЫ НА МАЛЬДИВАХ*

АННОТАЦИЯ. В статье обсуждается социальная стратификация мальдивского общества. Задача работы — дать обзор основных фактов, предположительно свидетельствующих о некогда существовавшей более сложной структуре мальдивского общества. Особое внимание уделяется происхождению и эволюции социальных групп ((квази-)каст, или статусных групп) и следам предположительно существовавших ранее кастовых различий в различных сферах — в частности, в поведенческих нормах, антропологии и языковой системе. В статье высказывается предположение, что на Мальдивах можно найти бесспорные следы сложной системы социальной стратификации, в первую очередь — кастовой системы. Лучше всего сохранились статусные группы, предположительно представляющие собой следы низших каст — гиравару (возможно, потомки неиндоарийской народности, населявшей острова до прихода индоарийцев) и равери (сборщики сока кокосовых пальм — также, возможно, потомки доарийского аборигенного населения). В то же время традиционная мальдивская элита, имеющая сложную структуру (отраженную, в частности, в сложной системе степеней вежливости мальдивского языка), вероятно, представляет собой следы высших каст. Более ранние описания Мальдивских о-вов указывают на то, что еще несколько столетий назад мальдивское общество с бóльшим основанием можно было назвать кастовым, чем в настоящее время. То же касается социальной структуры острова Миникой, входящего теперь в состав Индии. В работе показано, что, хотя средние касты в основном исчезли, высшие и низшие касты оказались более устойчивы к эрозии кастовой структуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Мальдивские о-ва, мальдивский язык (дивехи), Миникой, социальная стратификация, каста, статусная группа, низкая каста, социальная элита, формы вежливости (гоноратив), эрозия социальной структуры

УДК 39:316.343(54)

DOI 10.31250/2618-8600-2019-4(6)-75-89

* Первый вариант данной статьи был написан в середине 90-х годов прошлого века. Поводом послужило приглашение Нины Георгиевны Краснодембской принять участие в сборнике о кастах в Южной Азии. К сожалению, по причинам финансового характера эта коллективная монография так и не вышла; мне представляется более чем уместным опубликовать эту статью в фештприфте (журнальном томе), адресат которого — Нина Георгиевна — была в конечном счете виновником написания данной работы. По той же причине я решил напечатать статью лишь с незначительными изменениями и дополнениями; более подробная дискуссия по данной проблематике и некоторым смежным вопросам содержится в опубликованной мной несколько лет назад статье (Куликов 2014). Пользуюсь случаем поблагодарить Эллен Каттнер за целый ряд ценных замечаний и комментариев к моей статье.

КУЛИКОВ Леонид Игоревич — научный сотрудник, факультет филологии и философии, Гентский университет (Гент, Бельгия)
E-mail: kulikovli@googlemail.com; Leonid.Kulikov@UGent.be

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Мальдивы — небольшое островное государство к юго-западу от Шри Ланки с населением свыше 400 000 человек. Жители островов исповедуют ислам суннитского толка. Мальдивский язык, или дивехи, принадлежит к индоарийской группе индоевропейской языковой семьи, наиболее близок к сингальскому. На диалекте мальдивского языка, махл, говорят также на о. Миникой (Малику), в настоящее время принадлежащем Индии (вместе с расположенными севернее Лаккадивскими островами он образует союзную территорию Лакшадвип), но входившем в состав мальдивского султаната до начала XVI в.

До середины XII в. Мальдивы были буддийской страной, а затем подверглись исламизации (официальная дата обращения в ислам — 1153 г.). Индуизм никогда не был доминирующей религией на островах, но сохранились его следы (в частности, в мальдивском фольклоре; см. Romero-Frias 1999).

Общность происхождения мальдивцев и сингалов не вызывает сомнений. Согласно одной из теорий, предки мальдивцев приплыли на острова с Ланки в середине первого тысячелетия н. э. и ассимилировали местное (по всей вероятности, неарийское) население; хотя существует точка зрения, что острова были заселены одновременно с Ланкой еще в первом тысячелетии до н. э. (De Silva 1970 [1971])¹.

Тем не менее о Мальдивах известно несравненно меньше, чем о соседней Ланке, и до сих пор эта страна остается одной из самых малоизученных в Азии. Не составляет исключения и кастовая проблематика: до сих пор не существует сколько-нибудь исчерпывающего описания структуры мальдивского общества.

Данная статья преследует достаточно скромную цель: привлечь внимание к этой проблеме и кратко обрисовать основные факты, предположительно свидетельствующие о некогда существовавшей сложной структуре мальдивского общества.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ МАЛЬДИВСКОГО ОБЩЕСТВА: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Прежде всего следует отметить, что мальдивское общество не является кастовым в строгом смысле слова. Тем не менее существует целый ряд

¹ Обзор различных точек зрения и литературу см. в (Куликов 1994).

признаков, указывающих на существование каст или сходных с кастами структур² в прошлом, представляя собой, предположительно, остатки некогда существовавшей кастовой системы. Данная статья посвящена обзору имеющихся сведений о такого рода социальных группах, которые можно назвать квазикастовыми (*caste-like groups* в терминологии К. Мэлони; см. Maloney 1980: 274), или «статусными группами» (*status-groups*; см. Bétéille 1967; Sheth 1999) — еще более уместный термин, предложенный Э. Каттнер для описания таких групп на Мальдивах и о. Миникой.

К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Первые упоминания о существовании особых групп внутри мальдивского общества встречаются уже в одном из первых описаний островов, оставленном Франсуа Пираром из Лавалья, французским мореплавателем, который попал на Мальдивы в результате кораблекрушения и прожил там с 1602 по 1607 гг.; см.: (Pyrard 1887), а также новое французское издание описания Пираром Мальдивских островов (Pyrard 1998). Краткие сведения о кастах и/или группах, статус которых близок к кастовому, содержатся в очерке Россета (Rosset 1887), посетившего Мальдивы в 1880-е годы, а также в нескольких работах начала прошлого столетия, в частности в очерке, основанном на материалах экспедиции Дж. Гардинера (Duckworth 1914), и в работах Г. Ч. П. Белла³ (см. в особенности Bell 1921: 31–32).

Вопрос о соотношении мальдивских (квази)каст, или статусных групп, с кастами Индии и Шри Ланки до недавнего времени оставался, однако, практически вне поля зрения исследователей. В подробном исследовании У. Гильберта о сингалских кастах даются для сравнения сведения о кастах на Мальдивах (Gilbert 1952: 302), однако они основаны на данных Пирара, которые цитирует Белл (Bell 1917: 64), и, конечно же, слишком неточны и скудны, чтобы служить материалом для этнографического сопоставления. К сожалению, до сих пор нет сколько-нибудь детального описания истории эволюции мальдивской социальной системы, а до появления книги К. Мэлони (Maloney 1980), своего рода мальдивской энциклопедии, о кастах на Мальдивах было и вовсе известно крайне мало.

Настоящий очерк основан среди прочего на данных книги К. Мэлони (Maloney 1980), в первую очередь на очень подробной и содержательной главе, посвященной структуре мальдивского общества (Maloney 1980: 274–308). Как уже говорилось, исчерпывающего описания мальдивской кастовой системы и ее истории до сих пор не существует, однако обзор важнейших собранных к настоящему времени сведений о структуре

² К определению каст и важнейших понятий, связанных с кастовыми системами, см., например: (Дюмон 2001).

³ О вкладе Г. Ч. П. Белла в изучение Мальдивских островов см. Bell V. N. & Bell H. M. 1993; Куликов 1996.

мальдивского общества может оказаться полезным для сравнительного анализа кастовых систем Южной Азии.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ И (КВАЗИ)КАСТЫ
(СТАТУСНЫЕ ГРУППЫ) В МАЛЬДИВСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Как уже говорилось выше, каст в том смысле этого термина, в каком принято говорить о кастах в других странах Южной Азии, в современном мальдивском обществе не существует. Тем не менее существует целый ряд социальных и этнографических особенностей, которые можно расценивать как следы существовавших в прошлом кастовых структур. В первую очередь следует подробно остановиться на особых, квазикастовых (Maloney 1980: 274), или статусных, группах внутри общества, статус которых близок к кастовому.

Статусные группы низшего уровня

Одну из таких групп образуют *girāvaru* (гиравару), населявшие до 1972 г. остров с таким же названием, но в связи с его разрушением переселенные на о. Хулуле; после чего, в связи с расширением аэропорта на Хулуле, гиравару переселились в столицу Мале, где они постепенно смешиваются с другими мальдивцами. Тем не менее до недавнего времени, благодаря эндогамии (что, кстати, характерно для кастовых систем) и консерватизму, гиравару довольно сильно отличались от остального населения. У них существовала строго патрилинейная система родства, свобода женщины была строго ограничена, разводы и повторные браки практически отсутствовали (отношение к ним среди гиравару было резко отрицательным), а девственность невесты была почти неизменным условием свадьбы. Этим гиравару разительно отличаются от остальных групп мальдивского общества, которое характеризуется весьма независимым положением женщины (вероятно, не будет преувеличением сказать, что Мальдивы — одна из самых либеральных мусульманских стран в том, что касается статуса женщины); в частности, женщины неоднократно управляли островами (мальдивская летопись «Тарикх» упоминает четырех султанш); отметим также, что Мальдивы занимают одно из первых мест в мире по количеству разводов (85% браков заканчиваются разводами; на некоторых атоллах люди вступают в брак и разводятся в среднем по два-три раза в год), а среднестатистическая мальдивская женщина успевает побывать замужем четыре раза (см. Griffith 1988: 15; Marcus 2012). Наконец, девственности невесты, как правило, не придается никакого значения (см. Maloney 1980: 345–346)⁴. Добавим также, что, по-видимому,

⁴ О положении женщины на Мальдивах см. (Maloney 1980, Ch.10–12; Status of women 1989: 5–7, 42 et passim).

еще в XIX в. система наследования социальных статусов была матрилинейной (см. ниже).

Есть и другие особенности, отличающие гиравару от остальных мальдивцев: в одежде, женских прическах, суевериях (в частности, боязнь сглаза детей распространена у них гораздо больше, чем среди мальдивцев в целом). Гиравару до сих пор сохраняют чувство превосходства по отношению к другим мальдивцам, среди которых бытует мнение, что когда-то в древности это племя правил островами. Действительно, существуют веские основания считать, что их предки населяли острова до прихода индоарийцев в начале нашей эры; вероятно, это была неиндоарийская (возможно, дравидийская) народность; некоторые этнографические особенности, такие как патрилинейная система родства или неприятие повторных браков (характерное для ортодоксального индуизма), могли сохраниться с того времени. Возможно, не так давно эта этническая группа населяла еще ряд островов в атолле Сев. Мале (Хура, Химмафуши).

Другую интересную группу, статус которой близок к статусу низких каст Индии и Цейлона, образуют так называемые *rāveri* (равери) — сборщики сока кокосовых пальм. Как и гиравару, равери эндогамны. Утверждают, что в прошлом другие мальдивцы не могли принимать пищу вместе с ними (на некоторых островах это, по-видимому, невозможно и по сей день) или пить из тех же сосудов. Интересно, что гиравару, в отличие от остальных мальдивцев, никогда не прибегают к услугам равери. Это позволило Мэлони предположить, что потомки равери также являлись аборигенным населением до прихода сингалов, а затем были почти повсеместно — за исключением Хулуле и некоторых других островов — ассимилированы сингалами, приобретя статус низкой касты. Аналогичный механизм образования низших каст действовал и в Индии (Maloney 1980: 278), в частности в Керале (о кастовой системе Кералы и ее генезисе, см., например: Kurien 1994; Mencher 1966: 145 et passim; см. также von Ehrenfels 1964) или в Южной Индии в целом (см. Mukerjee 1937: 378ff.).

Следует также упомянуть, что статус членов одной из низких каст Кералы, *tīyar*, профессия которых также связана с кокосовой пальмой, весьма близок к статусу равери, что позволило Мэлони (Maloney 1980: 115) предположить их генетическое родство; эта гипотеза косвенно подтверждается этимологией названия касты (*tīvu* означает 'остров').

Существуют и другие группы населения: рыбаки⁵ (рыболовством занимается почти половина работающих мужчин), плотники, музыканты⁶ и др., но они организованы по чисто профессиональному принципу и говорить о существовании соответствующих каст вряд ли возможно. Многие

⁵ Отметим, что мальдивский термин, обозначающий капитана рыболовной команды, *keolu*, соответствует названию касты рыбаков в сингальском, *kevulu*.

⁶ Следует отметить, что музыканты и танцоры не имеют того низкого общественного статуса, который свойствен соответствующим кастам в Южной Индии (Maloney 1980: 304-305).

занятия, жестко связанные в большинстве обществ Южной Азии с определенными кастами, не имеют никаких социальных коррелятов на Мальдивах (например, нет особой касты подметальщиков улиц: каждая семья сама заботится о поддержании чистоты напротив своего дома).

Статусные группы высшего уровня и социальная элита

Другим характерным признаком мальдивского общества, также, вероятно, связанным с некогда существовавшей системой каст, является высокий уровень стратификации социальной верхушки общества в недавнем прошлом (отчасти сохраняющийся и по сей день) и существование наследной аристократии. Традиционная мальдивская элита подразделялась на несколько групп: *didi*, *rasan*, *manikku*, *manipuḷu* и т. д. (см. Bell 1921: 31f.; Maloney 1980: 300f.; Phadnis and Luithui 1985: 12).

Среди наиболее ярких свидетельств значимости социальной иерархии — данные мальдивского языка (дивехи), который сохраняет сложную систему степеней вежливости (катеорию гоноратива), коррелирующую со сложной социальной стратификацией. Ряд форм имеют несколько вариантов, которые выбираются в зависимости от социального статуса участников диалога. Формы первой степени являются нейтральными и используются в разговорах между членами незлитных групп, а также при обращении человека с высоким социальным статусом к человеку с более низким статусом. Формы второй степени используются, когда представители аристократии разговаривают друг с другом, а также когда к ним обращаются члены других групп. Наконец, формы третьей степени использовались при обращении к султану и его жене и до недавнего времени использовались при обращении к президенту, а также к нескольким правительственным чиновникам высшего ранга (см. Fritz 1993: 28f.). Ср. три уровня местоименных форм в столичном диалекте для местоимения 2-го лица (Fritz 2002: 128ff.):

	единственное число (ты/Вы)	множественное число (вы/Вы)
1-я степень	<i>kalē</i>	<i>kalēmen</i>
2-я степень	<i>tia bēkalā, tia bēkalē</i>	<i>tia bēkalun</i>
3-я степень	<i>tia bēḷuḷā, tia manikuḷānu</i>	<i>tia bēḷuḷun</i>

В глагольной системе диалекта Мале выделяется также три уровня форм, различающихся отчасти наличием или отсутствием каузативной морфологии (суффикс *-va-* и удвоение последней согласной основы), отчасти — лексическими средствами. По выражению С. Фритц (1993: 29), эта сложная система форм представляет собой «the linguistic mirror of the caste system».

За пределами этой структуры находились рабы. Рабовладение было до некоторой степени распространено на Мальдивах, главным образом в Мале и на тех островах, где жили достаточно значительные группы аристократии, но постепенно сошло на нет после XVIII в. Отметим, что рабы могли абсорбироваться самыми различными социальными группами, что свидетельствует об известной гибкости социальной структуры мальдивского общества; из летописи известен даже один султан, взявший в жены рабыню (Phadnis and Luithui 1985: 13–14).

В полном объеме описанная выше социальная структура существовала только в столице Мале, где находилась резиденция султана. Представители разных групп различались одеждой, украшениями, местом проживания (в частности, семьи наследной аристократии жили в непосредственной близости от дворца султана). После провозглашения республики в 1968 г. эта структура была упразднена, однако некоторые ее следы сохраняются до сих пор. Редуцированные варианты описанной выше системы (квази-)каст, или статусных групп, наблюдались и за пределами Мале. Так, основные группы населения на южных атоллах — диди, маникуфану, рыбаки и другие простолюдины и, наконец, равери. На многих островах члены аристократических семей (диди, маникуфану) до сих пор хорошо осознают свою принадлежность к элите. Представители разных групп занимают разные ряды во время молитвы в мечети; диди могут принимать пищу совместно с маникуфану или рыбаками, но не с равери. Место захоронения покойника на кладбище также определяется его статусом (этот принцип практиковался, кстати, до недавнего времени и в Мале).

К описанию деления мальдивского общества на группы следует добавить, что статус ребенка определяется статусом отца, хотя во времена Пирара существовала матрилинейная система наследования статуса (касты) (Purard 1887: 209)⁷, сохранявшаяся, вероятно, еще в XIX в. (см. обсуждение этой проблемы в Maloney 1980: 318–320).

Есть также антропометрические данные, позволяющие говорить о существовании некоторых физических различий между (кастовыми) группами; в частности, на некоторых атоллах представители элитарных

⁷ На более древний характер матрилинейной системы указывают и генетические исследования, см. (Pijpe et al. 2013).

групп отличаются несколько более высоким ростом и имеют более крупный череп (Duckworth 1914: 23–24⁸).

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О СУЩЕСТВОВАНИИ (КВАЗИ-)КАСТ (СТАТУСНЫХ ГРУПП) В МАЛЬДИВСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Вероятно, в древности мальдивское общество с большим основанием можно было назвать кастовым, чем в наши дни. Еще столетие назад Россет отмечал, что в Мале существует некоторое количество каст, различающихся украшениями, предметами быта и т. д. (Rosset 1887: 172). Он отмечает, что некоторые виды деятельности (например, изготовление одежды) могут осуществляться только представителями низших каст. Представители низших каст должны были уступать дорогу членам более высоких каст, не могли сидеть в их присутствии и принимать пищу прежде, чем те закончат есть (Rosset 1887: 168).

Интересно отметить, что и Россет на основании собственных наблюдений предполагал, что в его время (то есть в конце XIX в.) кастовые различия были менее ярко выражены, чем за несколько столетий до него (Rosset 1887: 168). Так, в древности существовали более жесткие запреты, не позволявшие женщине низкой касты носить такие же украшения, какими пользовались женщины высоких каст; во времена Россета эти запреты уже не соблюдались (Rosset 1887: 172)⁹.

О стратификации мальдивского общества пишет в начале XVII в. и Пирар, также отмечающий существование нескольких групп разного статуса, названия которых (*quilague, calli, camuli* и др.) можно отождествить с современными названиями социальных групп (Pugard 1887: 208–218; ср. также: Bell 1917: 64). Как и Россет, Пирар указывает, что представители различных каст не могут совместно принимать пищу и, более того, даже находиться за одним столом. Более жесткой была, вероятно, во времена Пирара связь между профессией (и, соответственно, кастой) и местом проживания (островом или атоллom); см. ниже об островной эндогамии.

Наконец, следует упомянуть еще несколько особенностей мальдивского общества, которые могут квалифицироваться как следы кастовой системы. В частности, сохранившаяся на Мальдивах островная эндогамия (см., например: Griffith 1989: 17) может быть косвенным «рефлексом» некогда существовавшей кастовой эндогамии (Maloney 1980: 325). Это предположение подтверждается тем обстоятельством, что раньше,

⁸ Автор использует термин «caste» и относит к высшим кастам диди и сановников высокого ранга — в Мале, диди и маникуфану — на атолле Адду.

⁹ Согласно Basevi 1872: 307, такие запреты еще существовали на острове Миникой в конце XIX в. Женщины из высшей касты, *Malkoofan* или *Manikoofan*, носили в носу золотые кольца в форме цветка; у женщин из следующей касты, *Thuckooroofan*, были кольца из золотой нити с бисером; женщины других каст носили кольца из черных ниток.

по-видимому, многие острова заселялись представителями только одной профессии. Эту закономерность отмечает Пирар и, вероятно, она наблюдалась еще в XIX в.; в частности, как указывает А. Грей в комментарии к описанию Пирара, о. Таканду атолла Тиладуммати был заселен кастой медников; изготовители циновок селились только на атолле Хуваду и т. д. (Pygard 1887: 114–115), так что эндогамия, вероятно, соблюдалась сразу по трем признакам: кастовому, профессиональному и территориальному. Профессиональной эндогамии сейчас, строго говоря, не существует: браки между представителями различных профессиональных групп не являются редкостью, однако, по сообщениям многих мальдивцев пожилого возраста, в недавнем прошлом такие браки были исключением и, как утверждают некоторые, могли повлечь за собой весьма неприятные последствия, например, разрыв с родителями.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ НА О. МИНИКОЙ

Лучше сохранилась кастовая система на расположенном к северу от Мальдивских островов и входящем в состав Индии острове Миникой, социальная структура которого в ряде отношений является более консервативной (см. Kattner 1996; Forbes and Bishop 2004: 149). В настоящее время Миникой имеет четыре статусные группы: *boduy* (землевладельцы и судовладельцы), *niamiy* (капитаны и штурманы), *medukembiy* (экипажи кораблей) и *raveriy* (сборщики пальмового сахара, или джаггери, и сборщики кокосов); см. (Kattner 2010: 170ff). Около столетия назад Р. Эллис также выделял четыре группы: две с высоким статусом — 1) *mālikhan* (аристократия, ср. мальд. *maniku*, *manike*) и 2) *mālimi* (моряки, ср. тамильск. *mālumi* ‘мореплаватель’); две группы низкого статуса — 3) *takkrus* (эта группа также включает моряков) и 4) *rāveri* (Ellis 1924: 76). Только представители двух высших каст или двух низших каст, то есть либо *mālikhan* и *mālimi*, либо *takkrus* и *rāveri*, могли совместно принимать пищу, вступать в брак, причем ребенок, рождавшийся от смешанного брака, приобретал статус того из родителей, который принадлежал к более высокой касте.

Как и на Мальдивах, система каст на о. Миникой, по-видимому, постепенно упрощалась. В кратком описании острова, опубликованном за полвека до монографии Эллиса (Basevi 1872), перечисляется пять каст: *Malkoofan*, или *Manikoofan* (женщины этой касты назывались *Manika*), *Thuckooroofan*, *Thuckooroo*, *Kulloo* и *Raviree*. Названия, без сомнения, могут быть идентифицированы с мальдивскими: маникуфану и манике, такуруфану, кало, равери; *Thuckooroo*, очевидно, соответствует *takkrus* в книге Эллиса. На основании очень краткого очерка трудно соотносить эту систему с той, что описывает Эллис, и понять, какие касты были утрачены, слившись с другими. Отметим, однако, что в описании Basevi 1872, как и в книге Эллиса, упоминается «попарная эндогамия», сближающая,

с одной стороны, первую и вторую, с другой — третью и четвертую касты (то есть браки могли заключаться либо внутри каст, либо между членами первой и второй касты, либо между членами третьей и четвертой касты). Такая «попарная эндогамия» была, очевидно, устойчивым социальным параметром на Миникое¹⁰, и на основании этого признака можно предположить, что первые три касты в описании Basevi 1872 приблизительно соответствуют первым трем кастам Эллиса, однако третья каста образовывала пару не с равери, а с *Kulloo*, а граница, отделявшая равери от других каст, была, видимо, более жесткой. Не исключено, что вторая каста, в свою очередь, существенно пополнилась за счет третьей, поскольку по описанию Basevi 1872 обе высшие касты состояли из аристократии, а моряками и рыбаками были члены остальных каст (кроме равери?); в описании же Эллиса моряками являются члены второй и третьей каст.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Таким образом, есть веские основания считать, что в древности на Мальдивах существовала система каст, которые постепенно утратили ряд важных признаков, характерных для каст Южной Азии, превратившись просто в профессиональные группы; тем не менее, «квазикастовый» характер этих статусных групп (мальд. *bai*) ощущался в течение длительного времени, вплоть до недавнего прошлого.

Трудно сказать, к какому времени следует относить начало разрушения системы каст; тем более невозможно, по-видимому, указать дату (даже с точностью до столетия), начиная с которой мальдивское общество перестало быть кастовым, но во всяком случае есть основания говорить о сохранении элементов кастовой системы еще во времена Пирара, так что мнение Э. Форбса, считающего, что, несмотря на существование социальной иерархии, мальдивское общество не было кастовым уже начиная с момента обращения в ислам, то есть с середины XII в. (Forbes 1981: 59; см. также Boulinier and Bouez 1976: 21f), следует, вероятно, признать чересчур категоричным.

К описаниям Мэлони, Росseta и других авторов хотелось бы добавить следующее соображение более общего характера. Мальдивское общество представляет собой интересный пример социальной системы, сравнительно недавно (в исторических масштабах) переставшей быть кастовой, но сохранившей следы кастовой структуры. Примечательно, что дольше всего сохраняется, по-видимому, обособленность, с одной стороны, групп, имеющих самый высокий статус (наследная аристократия), с другой — низших каст типа равери. Иными словами, механизм эволюции

¹⁰ В настоящее время эндогамные браки встречаются чаще, а в случае экзогамных браков только женщина может выходить замуж за члена статусной группы более высокого уровня, причем только из смежной статусной группы (Эллен Каттнер, устное сообщение).

кастового общества действовал, по-видимому, таким образом, что в первую очередь стирались границы в его средней части, в то время как разграничительные линии, отделявшие все или некоторые группы верхних и нижних уровней, сохранялись сравнительно долго, прослеживаясь отчасти и по сей день, см. схему 1.

Схема 1. Эрозия кастовой системы

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Дюмон Л. Homo hierarchicus: опыт описания системы каст [= Homo hierarchicus: Essai sur le système des castes]; Предисл. и пер. с фр. под ред. Н. Г. Краснодарской. Санкт-Петербург, 2001.

Куликов Л. И. Мальдивская республика // Этногенез и этническая история народов Южной Азии. М., 1994. С. 269–281.

Куликов Л. И. Рец. на кн.: В. N. Bell & H. M. Bell H.C.P. Bell: Archaeologist of Ceylon and the Maldives. Clwyd, Wales: Archetype, 1993 // Кунсткамера. Этнографические тетради. 1996. Вып. 10. С. 350–355.

Basevi J. P. Account of the Island of Minicoy // The Journal of the Royal Geographical Society. 1872. Vol. 42. P. 368–372.

Bell B. N. & Bell H. M. H. C. P. Bell: Archaeologist of Ceylon and the Maldives. Clwyd, Wales, 1993.

Bell H. C. P. Maldiv Islands: 1602–1607. Pyrard's Narrative // Ceylon Antiquary and Literary Register. 1917. Vol. 3. Pt. 1. P. 64–66.

Bell H. C. P. The Maldiv Islands: Report on a Visit to Male. Colombo, 1921.

Béteille A. Elites, Status Groups, and Caste in Modern India // Ph. Mason (ed.). India and Ceylon: Unity and Diversity. A symposium. London, 1967. P. 223–243.

Boulinier G., & Bouez S. Notes sur les îles Maldives avec une référence particulière au texte d'Ibn Battuta // Asie du Sud-Est et Monde Insulindien. 1976. Vol. 7. No. 2–3. P. 9–32.

De Silva M. W. S. Some Observations on the History of Maldivian // Transactions of the Philological Society. Oxford, 1970 [1971]. P. 137–162.

Duckworth W. L. H. On the Anthropometric Data Collected by Professor J. Stanley Gardiner, F.R.S., in the Maldiv Islands and Minicoy // Proceedings of the Cambridge Philosophical Society. 1914. Vol. 17. P. 8–30.

Ehrenfels U. R. von. Parayar in Indien//Zeitschrift für Ethnologie. 1964. Bd. 89. No. 2. S. 180–189.

Ellis R. H. A Short Account of the Laccadive Islands and Minicoy. Madras, 1924.

Forbes A. D. W. Southern Arabia and the Islamicisation of the Central Indian Ocean Archipelagos//Archipel. 1981. Vol. 21. P. 55–92.

Forbes A. D. W., & Bishop K. Maldives: Kingdom of a Thousand Isles (Odyssey Illustrated Guide). Hong Kong, 2004.

Fritz S. Wilhelm Geigers Beitrag zur Erforschung des Dhivehi, der Staatssprache der Malediven//Münchener Studien zur Sprachwissenschaft. 1993. H. 54. S. 15–32.

Fritz S. The Dhivehi Language: A Descriptive and Historical Grammar of Maldivian and Its Dialects. Würzburg, 2002.

Gilbert W. H. The Sinhalese caste system of Central and Southern Ceylon//The Ceylon Historical Journal. 1952. Vol. 2. P. 295–366.

Griffith G. Shaviyani Nights no. 3//Anthropology Today. 1988. Vol. 4. No. 1. P. 15–16.

Griffith G. Shaviyani Nights — 8//Anthropology Today. 1989. Vol. 5. No. 6. P. 16–18.

Kattner E. The social structure of Maliku (Minicoy)//International Institute of Asian Studies (IIAS) Newsletter. 1996. No. 10. P. 19–20.

Kattner E. Seven Men, Six Women: Names and the Socio-Cosmic Order of Maliku (Minicoy Island)//P. Berger, R. Hardenberg, E. Kattner, and M. Prager (eds.). The Anthropology of Values: Essays in Honour of Georg Pfeffer. Delhi, 2010. P. 163–179.

Kulikov L. Traces of Castes and Other Social Strata in the Maldives: A Case Study of Social Stratification in a Diachronic Perspective (Ethnographic, Historic, and Linguistic Evidence)//Zeitschrift für Ethnologie. 2014. Bd. 139. No. 2. S. 199–213.

Kurien P. Colonialism and Ethnogenesis: A Study of Kerala, India//Theory and Society. 1994. Vol. 23. No. 3. P. 385–417.

Maloney C. People of the Maldivian Islands. Madras, 1980.

Marcus A. Reconsidering Talaq: Marriage, Divorce, and Sharia Reform in the Republic of Maldives//Ch. Raghavan and J. P. Levine (eds.). Self-Determination and Women's Rights in Muslim Societies. Waltham, Mass., 2012. P. 95–123.

Mencher J. P. Kerala and Madras: A Comparative Study of Ecology and Social Structure//Ethnology. 1966. Vol. 5. No. 2. P. 135–171.

Mukerjee R. Caste and Social Change in India//American Journal of Sociology. 1937. Vol. 43. No. 3. P. 377–390.

Phadnis U., & Luithui E. D. Maldives: Winds of Change in an Atoll State. Delhi, 1985.

Pijpe J., de Voogt A., van Oven M., Henneman P., van der Gaag K. J., Kayser M., & de Knijff P. Indian Ocean Crossroads: Human Genetic Origin and Population Structure in the Maldives//American Journal of Physical Anthropology. 2013. Vol. 151. P. 58–67.

Pyrard F. The voyage of Francois Pyrard of Laval to the East Indies, the Maldives, the Moluccas and Brazil, transl. into English from the third French ed. of 1619, and edited, with notes, by A. Gray, assisted by H. C. P. Bell. Vol. I. London, 1887.

Pyrard F. Voyage de Pyrard de Laval aux Indes orientales, 1601–1611. Établissement du texte et notes de X. de Castro. T. 1. De Saint-Malo à Goa, les îles Maldives et la côte du Malabar. Paris, 1998.

Reynolds C. H. B. Linguistic Strands in the Maldives//C. Maloney (ed.). Language and Civilization Change in South Asia (Contributions to Asian studies. Vol.11). Leiden, 1978. P. 155–166.

Romero-Frias X. The Maldivian Islanders, A Study of the Popular Culture of an Ancient Ocean Kingdom. Barcelona, 1999.

Rosset C. W. On the Maldivian Islands, More Especially Treating of Male Atol//Journal of the Anthropological Institute of Great Britain and Ireland. 1887. Vol. 16. P. 164–174.

Sheth D. L. Secularisation of Caste and Making of New Middle Class//Economic and Political Weekly. 1999. Vol. 34. No. 34/35. P. 2502–2510.

Status of women: Maldives. Bangkok: UNESCO. Principal Regional Office for Asia and the Pacific, 1989. (Social and Human Sciences in Asia and the Pacific. RUSHAP Series on Monographs and Occasional Papers, 28).

NOTES ON SOME TRACES OF THE CASTE SYSTEM IN THE MALDIVES

ABSTRACT. This paper deals with the social stratification of Maldivian society. The aim of the paper is to give an overview of the basic facts that presumably betray the more complex structure of the Maldivian society in the past. Special attention is paid to the origin and evolution of social groups ((quasi-)castes, or status groups) and traces of castes that could have existed earlier, in a number of domains — in particular, in anthropological features and language system. It is argued that in the Maldives one can find indisputable traces of a more complex system of social stratification (caste system). The best-preserved status groups, presumably representing traces of lower castes, include the *girāvarus* (probably descendants of the non-Indo-Aryan people who inhabited the Maldives before the arrival of Indo-Aryans) and *rāveris* (coconut palm-sap tappers, also possibly descendants of the pre-Aryan aboriginal population). Furthermore, the traditional Maldivian elite, which has a complex structure (reflected, in particular, in the intricate system of honorific degrees in Maldivian language), probably represents traces of higher castes. Earlier descriptions of the Maldives provide evidence for the fact that a few centuries ago the Maldivian society preserved more traces of castes than nowadays. The same applies to the social structure of Minicoy, now part of India. It is demonstrated that, although the middle castes mainly disappeared, the upper and lower levels of the caste hierarchy show more resistance to the erosion of the caste structure.

KEY WORDS: Maldives, Maldivian language (Dhivehi), Minicoy, social stratification, caste, status group, low caste, nobility, social elite, honorific forms, erosion of caste structure

Leonid I. KULIKOV — Researcher, Ghent University, Faculty of Arts and Philosophy (Belgium, Ghent)

E-mail: kulikovli@googlegmail.com; Leonid.Kulikov@UGent.be

REFERENCES

Dumont L. *Homo hierarchicus: opyt opisaniya sistemy kast* [= *Homo hierarchicus: Essai sur le système des castes*] [Homo hierarchicus: the experience of describing the caste system]. St. Petersburg, 2001. (In Russian).

Kulikov L. I. [Republic of Maldives]. *Ėtnogenez i ètnicheskaya istoriya narodov Yuzhnoj Azii* [Ethnogenesis and ethnic history of the peoples of South Asia]. Moscow: Nauka, 1994, pp. 269–281. (In Russian).

Kulikov L. I. [Review of: B. N. Bell & H. M. Bell, H.C.P. Bell: Archaeologist of Ceylon and the Maldives. Clwyd, Wales: Archetype, 1993]. *Kunstkamera. Etnograficheskie tetradi* [Kunstkamera. Ethnographic Notebooks], 1996, no. 10, pp. 350–355. (In Russian).

Bell B. N. & Bell H. M. H. C. P. Bell: Archaeologist of Ceylon and the Maldives. Clwyd, Wales, 1993. (In English).

Bell H. C. P. The Maldive Islands: Report on a Visit to Male. Colombo: Colombo: Government Record Office, 1921. (In English).

Béteille A. Elites, Status Groups, and Caste in Modern India. Ph. Mason (ed.). India and Ceylon: Unity and Diversity. A symposium. London, 1967, pp. 223–243. (In English).

Boulinier G., and Bouez S. Notes sur les îles Maldives avec une référence particulière au texte d'Ibn Battuta. *Asie du Sud-Est et Monde Insulindien*, 1976, no. 2–3, vol. 7, pp. 9–32. (In English).

De Silva M. W. S. Some Observations on the History of Maldivian. *Transactions of the Philological Society*. Oxford, 1970 [1971], pp. 137–162. (In English).

Ehrensels U. R. von. Parayar in Indien. *Zeitschrift für Ethnologie*, 1964, no. 2, bd. 87, pp. 180–189. (In English).

Ellis R. H. A Short Account of the Laccadive Islands and Minicoy. Madras, 1924. (In English).

Forbes A. D. W. Southern Arabia and the Islamicisation of the Central Indian Ocean Archipelagos. *Archipel*, 1981, vol. 21, pp. 55–92. (In English).

Forbes A. D. W., Bishop K. Maldives: Kingdom of a Thousand Isles (Odyssey Illustrated Guide). Hong Kong, 2004. (In English).

Fritz S. Wilhelm Geigers Beitrag zur Erforschung des Dhivehi, der Staatssprache der Malediven. *Münchener Studien zur Sprachwissenschaft*, 1993, no. 54, pp. 15–32. (In German).

Fritz S. The Dhivehi Language: A Descriptive and Historical Grammar of Maldivian and Its Dialects. Würzburg: Ergon, 2002. (In German).

Gilbert W. H. The Sinhalese caste system of Central and Southern Ceylon. *The Ceylon Historical Journal*, 1952, vol. 2, pp. 295–366. (In English).

Griffith G. Shaviyani Nights no. 3. *Anthropology Today*, 1988, no. 1, vol. 4, pp. 15–16. (In English).

Griffith G. Shaviyani Nights — 8. *Anthropology Today*, 1989, vol. 5, no. 6, pp. 16–18. (In English).

Kattner E. The social structure of Maliku (Minicoy). *International Institute of Asian Studies (IIAS) Newsletter*, 1996, no. 10, pp. 19–20. (In English).

Kattner E. Seven Men, Six Women: Names and the Socio-Cosmic Order of Maliku (Minicoy Island). P. Berger, R. Hardenberg, E. Kattner, M. Prager (eds.). *The Anthropology of Values: Essays in Honour of Georg Pfeffer*. Delhi: Pearson, 2010, pp. 163–179. (In English).

Kulikov L. Traces of Castes and Other Social Strata in the Maldives: A Case Study of Social Stratification in a Diachronic Perspective (Ethnographic, Historic, and Linguistic Evidence). *Zeitschrift für Ethnologie*, 2014, no. 2, bd. 139, pp. 199–213. (In English).

Kurien P. Colonialism and Ethnogenesis: A Study of Kerala, India. *Theory and Society*, 1994, no. 3, vol. 23, pp. 385–417. (In English).

Maloney C. People of the Maldivian Islands. Madras: Orient Longman, 1980. (In English).

Marcus A. Reconsidering Talaq: Marriage, Divorce, and Sharia Reform in the Republic of Maldives. Ch. Raghavan and J. P. Levine (eds.). *Self-Determination and Women's Rights in Muslim Societies*. Waltham, Mass., 2012, pp. 95–123. (In English).

Mencher J. P. Kerala and Madras: A Comparative Study of Ecology and Social Structure. *Ethnology*, 1966, no. 2, vol. 5, pp. 135–171. (In English).

Mukerjee R. Caste and Social Change in India. *American Journal of Sociology*, 1937, no. 3, vol. 43, pp. 377–390. (In English).

Phadnis U., Luithui E. D. Maldives: Winds of Change in an Atoll State. Delhi: South Asian Publishers, 1985. (In English).

Pijpe J., de Voogt A., van Oven M., Henneman P., van der Gaag K. J., Kayser M., and de Knijff P. Indian Ocean Crossroads: Human Genetic Origin and Population Structure in the Maldives. *American Journal of Physical Anthropology*, 2013, vol. 151, pp. 58–67. (In English).

Pyrard F. Voyage de Pyrard de Laval aux Indes orientales, 1601–1611. *Établissement du texte et notes de X. de Castro*. De Saint-Malo à Goa, les îles Maldives et la côte du Malabar. Paris, vol. 1, 1998. (In French).

Reynolds C. H. B. Linguistic Strands in the Maldives. C. Maloney (ed.). *Language and Civilization Change in South Asia (Contributions to Asian studies, vol. 11)*. Leiden: Brill, 1978, pp. 155–166. (In English).

Romero-Frias X. The Maldivian Islanders, A Study of the Popular Culture of an Ancient Ocean Kingdom. Barcelona, 1999. (In English).

Sheth D. L. Secularisation of Caste and Making of New Middle Class. *Economic and Political Weekly*, 1999, no. 34/35, vol. 34, pp. 2502–2510. (In English).